

Наполеон Жозеф

17.07.08

ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТР

Ремонтная 8. - 2006. - 17 июля. - с 13

Жозеф Надж оживил руины

Авиньон бодро отмечает 60-летие

В Авиньоне проходит 60-й театральный фестиваль. Его приглашенным художественным руководителем в этом году стал французский режиссер и хореограф венгерского происхождения Жозеф Надж. Из Авиньона — РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

В Авиньоне что-то случилось с климатом. Обычно в июле в этих местах раскаленное солнце одиноко блуждает по небу, грозя расплавить город вместе со всеми изнывающими от сухой жары любителями театра. Бывают, конечно, неприятности — когда на парудней погода портится, холодает, идут дожди. Но в этом году какая-то аномалия. Климат в Провансе почему-то стал тропическим: ежедневно в пять вечера, часы можно проверять, набегают тучи, и влажную духоту сменяет сильнейший ливень. Зрители и дирекция фестиваля нервно подпрыгивают вверх: ливневая доля спектаклей в Авиньоне проходит поздно вечером под открытым небом, причем крыш в этом году лишены хиты программы — постановки Жозефа Наджа, Питера Брука, Анатолия Васильева, Яна Лаурса.

Отмена спектакля — потеря для кассы. Впрочем, публика в Авиньоне столь охоча до театра, что предпочитает перенос сорванного погодой спектакля хотя бы и на другой день, но только не отмену. Одно из представлений Анатолия Васильева начали в два часа ночи. Жозефу Наджу и его актерам спектакль «Асобо» в Почетном дворе Папского дворца в одну из ночей пришлось играть два раза подряд, причем под то затихавшим, то припускавшим с новой силой дождем, из-за чего делались перерывы в действии: со сцены буквально сгребали воду, — и рабочий день фестиваля кончился уже ближе к рассвету. В это время самые ранние пташки-зрители уже готовились занимать очереди за билетами на утренние представления фестиваля «офф». Таков этот город — здесь все подчинено театру.

«Главное достояние Авиньонского фестиваля, — говорил мне в 1997 году ныне уже покойный соратник Жана Вилара и бывший директор феста Поль Пюо, — это публика». Фото Пюо теперь можно увидеть в Доме Жана Вилара на выставке, посвященной истории фестиваля. Нынешний Авиньон — 60-й по счету, и этой цифре в нынешней программе посвящено несколько событий: встречи, кинопоказы, экспозиции. На одной из них можно увидеть два макета папского Почетного двора: первый относится к виларовскому 1947 году — какая-то сотня стульев перед дощатой сценой, рядом — тот же курдонер и нынешняя огромная трибуна, которую даже двумя тысячами

Режиссер Жозеф Надж сделал широкий жест, соединив в спектакле «Асобо» поэзию Анри Мишо и японские мотивы PHOTO CHRISTOPHE RAYNAUD DE LAGE

человек не заполнить. А билетов все равно днем с огнем не сыщешь. Собирающий десятки тысяч зрителей Авиньонский фестиваль, конечно, почитается во Франции как бесценная культурная традиция. Но отмечают юбилей как бы попутно, весьма деликатно. Какой славной ни была бы история феста, доказывать его состоятельность надо каждый год заново.

Поэтому рядом с исторической ретроспективой в Доме Вилара расположилась выставка фотографий нынешнего приглашенного художественного руководителя фестиваля Жозефа Наджа. На снимках — безлюдные интерьеры каких-то заброшенных

зданий. Зрелище напоминает то ли погребальный обряд, то ли путешествие в загробное царство: безликий манекен-покойник с самого начала сидит за столом, а потом сам оказывается зрителем похоронного представления. Его устраивают не то представители какого-то племени, не то призраки, поначалу одетые, как часто бывает у Наджа, в серую прозодежду, а в конце переодевающиеся в разноцветные восточные балахоны. Персонажи бессловесного, идущего под музыку известного джазмена Владимира Тарасова спектакля — воплощенные тени и ожившие манекены, вовлеченные в печальный и исполнен-

Жозеф Надж упорно и последовательно мифологизирует свое пространство — и тем самым преобразует его

домов. Ни одного общего плана. Фотокамера господина Наджа фиксирует только частности, многочисленные углы, пороги, участки стен, потолка или пола. Все неопрятное, давно не крашеное, потертое или облупившееся, и кажется, что физически чувствуешь запах сырости, затхлости и тлена. Какие-то паузы или крысиные углы, и снято неприятно — со вспышкой, будто автор зашел случайно. Что за места такие, можно лишь догадываться: на одном из снимков вдруг мелькнет портрет усатого вождя народов на стене, на другом — красной краской написанное на двери слово «подвал».

Жозеф Надж родом из находящегося на территории Сербии венгерского местечка Канижа. Он вышел из того мира, который, по его ощущениям, безвозвратно исчез и остался только в снах. Про Наджа и говорят, что он танцует и ставит на сцене сны, все больше напоминающие душные кошмары. Спектакль «Асобо» (в переводе с японского «Играя») навеян творчеством поэта Анри Мишо и японскими мо-

дальными таинственными магическими предначертаниями ритуал.

Надж, сам участвующий в спектакле, соединяет в нем нечто чужое, заемное с потаенно-личным. В начале и конце спектакля на стене Папского дворца возникает видеопроекция: река и лошади. Понятно, что это общий для всех Стикс. Но это еще и та самая река, которая течет вблизи Канижи. Жозеф Надж упорно и последовательно мифологизирует свое пространство — и тем самым преобразует его. На другой его выставке, в авиньонской Школе искусств, можно увидеть снимки из одного полуразрушенного дома — она называется «Дом из песка». Надж очень крупно фотографирует выцветшую и полуосыпавшуюся штукатурку. Но в какой-то момент вдруг начинает казаться, что все это не облупившиеся углы идущей под снос руины, а остатки какой-то бесценной древней мозаики или древних фресок, сохранившихся только здесь и только фрагментами, а по-сему фантазия посетителя должна сама дорисовать до полноты все бывшее величие.